

Глава 659 Не могу причинить ей беспокойства

Все были поражены его поведением. В данный момент все они молчали, и никто не осмеливался говорить громко.

"Господин Цинь смог приехать, потому что мне посчастливилось прожить три года. Приготовьте чай! Приготовьте бумагу и ручку!" Голос старого Танга слегка дрожал от волнения.

Через некоторое время старинный стол Восьми Бессмертных был готов и поднят слугой. Это был стол, который господин Танг использовал для занятий каллиграфией.

На столе были разложены лучшие вольфхао, рисовая бумага и чернильный камень.

"Не знаю, можно ли их использовать вместе? Если не получится, я дам кому-нибудь поменять их снова!" спросил Старый Танг.

"Подходит." Цинь Юэ сказала категорично, всегда таким холодным и безразличным тоном.

Танг Юэ был взволнован и активно заговорил: "Господин Цинь, сегодня день рождения моего дедушки, поэтому, пожалуйста, напишите поздравительные слова! Что бы вы ни написали, просто следуйте инструкциям! Я отполирую чернила для вас!".

Сказав это, Тан Юэ поднял руку и взял чернильный слиток на чернильном камне, собираясь отшлифовать чернила.

Цинь Юэ поднял глаза и жестом попросил ее отпустить.

Танг Юэ был ошеломлен. Хотя он был недоволен, он мог только оставить все как есть. Он знал, что у Цинь Юэ много причуд, и не знал, что ему делать? Возможно ли, чтобы дедушка сам перемалывал чернила?

Цинь Юэ посмотрел на Субэя и сказал: "Поможешь мне размолоть чернила?".

Это был вопрос, но холодный тон был достаточно уверенным, чтобы Субэй не смог отказаться.

Субэй пришлось идти вперед, чтобы помочь ему отшлифовать чернила. Она и раньше писала слова, и такая полировка чернил ее не беспокоила.

Старейшина Танг покрутил бороду и улыбнулся. Обе были внучками. Для него тот, кто растирал чернила, ничем не отличался от них.

Танг Юэ так не считала. Цинь Юэ был приглашен ею, и вполне разумно, что она должна сопровождать его в делах, связанных с Цинь Юэ, а не с Субэй.

Но Цинь Юэ говорил лично, и она не могла слишком много спорить.

"Вы сказали, что вы хотите написать?" спросила Цинь Юэ.

"Я?" Субэй не ожидал, что он спросит сам себя.

"

Это ты". Цинь Юэ улыбнулась, как ветерок и яркая луна.

Все взгляды устремились на Субэй. Теперь посмотрите на него внимательнее. Субэй радуется глаз больше, чем раньше. На лице ни пушинки, брови изысканные, а темперамент выдающийся. Стоя с Цинь Юэ, люди обнаружили, что у нее тоже такой темперамент, чистый, как луна.

Он отличается от того темперамента, который все думают о девушках из индустрии развлечений.

Она очень умело растирает тушь, как будто часто занимается подобными вещами.

Танг Юэ не терпелось сделать шаг вперед и сказать Субэй самой, но в данном случае ей было неудобно показывать себя, поэтому она могла только яростно подавить это желание.

Субэй немного подумала и сказала: "Лучше написать "полная кружка вина долголетия, я намерена усердно праздновать дни рождения; спросите, как долголетие, долголетие больше, чем Наньшань Фу". Господин Цинь, что вы думаете?

"Очень хорошо." Цинь Юэ опустил голову и поднял перо.

Старейшина сказал: "Это хорошо, "Спроси, как долголетие, долголетие больше, чем Наньшань Фу", отец Тан, я действительно завидую вам, ваша внучка действительно талантлива".

"Абсолютная похвала!" усмехнулся старик Танг.

"Эти несколько предложений в сочетании с картинкой персонажа, которую дал Субэй, и есть песня "Тянься Ле Линь/Минус-характер Магнолии". Картинка, данная Субэй, находится сверху, а эти несколько предложений - снизу. Я не ожидала, но это действительно совпало! Это действительно хорошо!"

Когда старейшина напомнил ему об этом, старейшина Танг на мгновение задумался, и это действительно было равносильно тому, как Цинь Юэ выписал незаконченный запрет.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2196549>